

Евгений Мосампилов

Ё! - ВАШУ МАТЬ

М/р "Б"
ПрометГиз
2002.

"Ё! ВАШУ МАТЬ" или **ДАЙТЕ ПОКОЮ СТАРИКУ**

Стюардесса, блаженно улыбнувшись, продолжила наставление:
- Выход снабжён матерчатым желобом.
От неожиданности я подвскочил в кресле.
- Жёлобом, кхэ, лупоглазая, или жлобом, если хочешь, - чуть не высказалось из меня.

Известный на весь мир тенор, заслуженный и прочая артист Казахской ССР, на сцене Большого театра старательно выводил в прямом телеэфире:

- Не счесть жемчужин в море полуденном ...

И с тюркской невозмутимостью хладнокровно поставил ударение на последнее "е". Ну, даёт, бляха: Козловского не слышал! Как тот мягко тянул своё "ё": "полудённом"! Да, откуда нацмену знать о каком-то Козловском?

Запись песни Высоцкого: «Стою я раз на стреме...»

Стрёмно мне на душе! На стрёме я стою. Откуда вы вылезли, из какой дыры, господа московские артисты?

Сижу в зале ожидания. Голос из репродуктора:

- Пассажир, привезший из Якутска документы, просьба подойти...

"Грузовик привёз дрова, это два".

По всем программам новостей Российского государственного и частного телевидения:

- Эта афера ...

Да Вашу мать, господа новые русские! Аферист, ваще, но афёра! "И пусть повезёт гренадёру", мародёру, шаферу и шофёру, пожравшим хренодёру.

Молодой счастливый папаша прибегает в ЗАГС: «Сын у меня родился! Хочу свидетельство получить». – «А как желаете назвать?» - «Семёном». - «Ну, что ж? Так и запишем. Хорошее русское имя. Приходите завтра за документом».

Назавтра папаша видит в документе «Семен». «Извините, я же вам сказал Семён, а здесь двух точек над «е» не хватает». – «Это одно и то же». – «Ну, если одно и то же, то поставьте мне эти две точки для ясности». – «Ничего я вам ставить не буду! Если хотите, сами ставьте».

Папаша ставит в свидетельстве о рождении две точки, и всем хорошо. Но через 16 лет сын получает паспорт, в котором опять же написано «Семен», а затем международный паспорт, в котором написано "Semen", и едет в испано-говорящую страну. И только тут узнаёт, что Semen значит «сперматозоид», и даже Semion значит «писающий в постель». Но зато есть вполне благозвучный эквивалент Simon, его и в России отлично знают, но вот в международный паспорт не каждому вписывают.

Я принёс в редакцию научного журнала статью. Через день звонок:

- Заберите статью и исправьте все буквы "ё" на "е".

- Э-э. Почему это?

- У нас в правилах для редакторов написано, что везде следует "ё" заменять на "е", кроме тех случаев, когда существуют оба слова: с "е" и с "ё".

- И в "шёл грека через реку"?

- И в "шёл".

Я тихо осел. Или осёл?

Сколько в детстве точек мы поставили над "шёл"! И не дай было бог написать "шол". А сейчас надо "шел".

Мы забыли букву "ять". И сейчас нам непонятна музыка фразы, которую читал старик Хоттабыч: "Дедушка-галупчик, сделай мне свисток".

Мы легко забыли слово "шлём", а с ним и "шлёмофон". А заодно и объяснения нашей учительницы о родственности слов "шлём", древнего "шелом", "ошеломить" и, возможно, еврейского "шолом".

Мы не растекаемся мыслью по древу, не рассказываем витиевато об увиденном или услышанном, не изыскиваем точных слов, чтобы поразить воображение друг друга, - а читаем по диагонали напечатанное на газетной бумажке или кое-как пересказываем его. Нам дела нет до какого-то "ё". А граф Толстой в это время ворочается в гробу.

Я бы поставил памятник ушедшей уже портативной пишущей машинке. На Красной площади перед Мавзолеем. Этому элементу высокой культуры и престижа, мечте интеллигента и идеалу мобильной оргтехники коммунистического вчера. Этому вчерашнему символу светлого будущего и грядущей народной свободы. На

клавиатуре которой не нашлось места для буквы "ё". И ради которой были писаны правила для редакторов, и исчез из магазинов словарь произношения для новых дикторов радио и телевидения. Какой след оставила она в русскоязычном обществе! И вот: никакие компьютеры, никакие Microsoft никакими своими русификациями не могут стереть этот въевшийся уже след.

Благое намерение навевает дрёму, и на меня сонного одно за другим нисходят видения.

... В глухой подмосковной деревушке хор милых маленьких девочек на сцене клуба поёт частушку:

- Елки-палки, лес густой. Ходит Ванька холостой.

... Крутой американский боевик по телику. Шериф загоняет бандита в глухой тупик, а у того кончаются патроны. Он бросает пистолет и злобно кричит шерифу, а гнусавый голос из-за кадра синхронно переводит:

- Гребаный коп!

... В ночь под Новый год подвыпивший интеллигент поскользывается на укатанном тротуаре и, взбрыкнув ногами, грохается на мягкое место, и без того натруженное за ненормированный рабочий день:

- А-а, й-е... твою мать, - сквозь зубы стонет он...

И тут я просыпаюсь в холодном поту.

Ё! Ё, Вашу мать, господа русскоязычные!

Ё - и дайте немного покоя старику.

2002-2008.